

М. И. Драгомировъ, командующій войсками¹⁾.

(Изъ отрывочныхъ воспоминаній).

Нечего и говорить о томъ, въ какой степени М. И. былъ доволенъ назначеніемъ, выпавшимъ на его долю, и какъ былъ счастливъ сопровождавшими это назначеніе знаками Монаршаго вниманія и довѣрія.

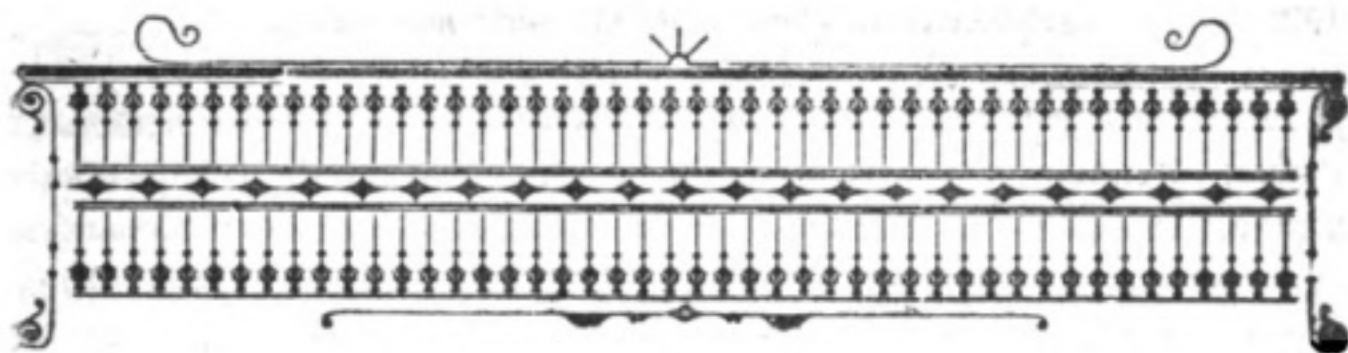
Войска Кіевскаго военнаго округа не успѣли оплатить кончину достойнѣйшаго Александра Романовича Дрентельна, какъ на ихъ долю выпала новая скорбь,—они лишились не менѣе любимаго начальника,—защитника Шипки,—Федора Федоровича Радецкаго.—Назначеніе генерала Драгомирова послужило имъ большимъ утѣшеніемъ.—Протекло двѣнадцать лѣтъ съ тѣхъ поръ, какъ на Шипкѣ пуля, попавшая съ горы Св. Николая въ ногу Михаила Ивановича, отняла у 14-ой пѣхотной дивизіи доблестнаго военачальника; изъ памяти молодецкихъ войскъ не изгладилось, что представлялъ собой этотъ начальникъ, учитель и воспитатель, уже показавшій себя въ бою; они радовались его назначенію и съ восторгомъ ожидали приѣзда „новаго командующаго“.

* * *

Въ то время было обращено вниманіе на то, какъ отнеслась нѣмецкая печать къ назначенію генерала Драгомирова.

Въ Вѣнской „Neue freie Presse“, въ началѣ августа того года, появилась, между прочимъ, небольшая замѣтка, въ которой было возвѣщено, что русское правительство, безъ сомнѣнія, послѣ долгихъ

¹⁾ См. „Русская Старина“, январь 1912 г.

М. И. Драгомировъ, командующій войсками¹⁾.

(Изъ отрывочныхъ воспоминаній).

Нечего и говорить о томъ, въ какой степени М. И. былъ доволенъ назначеніемъ, выпавшимъ на его долю, и какъ былъ счастливъ сопровождавшими это назначеніе знаками Монаршаго вниманія и довѣрія.

Войска Кіевскаго военнаго округа не успѣли оплатить кончину достойнѣйшаго Александра Романовича Дрентельна, какъ на ихъ долю выпала новая скорбь,—они лишились не менѣе любимаго начальника,—защитника Шипки,—Федора Федоровича Радецкаго.—Назначеніе генерала Драгомирова послужило имъ большимъ утѣшеніемъ.—Протекло двѣнадцать лѣтъ съ тѣхъ поръ, какъ на Шипкѣ пуля, попавшая съ горы Св. Николая въ ногу Михаила Ивановича, отняла у 14-ой пѣхотной дивизіи доблестнаго военачальника; изъ памяти молодецкихъ войскъ не изгладилось, что представлялъ собой этотъ начальникъ, учитель и воспитатель, уже показавшій себя въ бою; они радовались его назначенію и съ восторгомъ ожидали приѣзда „новаго командующаго“.

* * *

Въ то время было обращено вниманіе на то, какъ отнеслась нѣмецкая печать къ назначенію генерала Драгомирова.

Въ Вѣнской „Neue freie Presse“, въ началѣ августа того года, появилась, между прочимъ, небольшая замѣтка, въ которой было возвѣщено, что русское правительство, безъ сомнѣнія, послѣ долгихъ

¹⁾ См. „Русская Старина“, январь 1912 г.

размышленій рѣшилось поступиться своимъ разсадникомъ военныхъ наукъ: стоявшаго до сихъ поръ во главѣ академіи генеральнаго штаба, генерала Драгомирова оно поставило главнымъ начальникомъ войскъ ближайшаго къ нашей границѣ военнаго округа—Кіевскаго.—Къ этому простому сообщенію тупоумный борзописецъ съ плохоскрываемой досадой безсмысленно добавилъ уже съ гаерствомъ: не вознамѣрилось ли это правительство дать возможность войскамъ округа въ тонкости изучить подъ руководствомъ знаменитаго генерала всю премудрость преподававшихся имъ наукъ...

Одна изъ берлинскихъ газетъ, коротко сообщивъ, что войскамъ Кіевскаго военнаго округа данъ новый главный начальникъ—генераль Драгомировъ, прославившійся искуснымъ выполненіемъ плана переправы черезъ Дунай въ 1877 году,—добавила: прусская армія хорошо знаетъ этого генерала, такъ какъ двадцать три года тому назадъ онъ былъ ея гостемъ и ближайшимъ свидѣтелемъ на богемскихъ поляхъ и въ богемскихъ горахъ цѣлаго ряда нашихъ мощныхъ побѣдъ, о которыхъ, надо полагать, не откажется засвидѣтельствовать передъ нынѣ ввѣренными ему войсками...

* * *

Не малую заботу для М. И. Драгомирова представляло дѣло выбора начальника штаба округа. Онъ не сомнѣвался въ томъ, что занимавшій этотъ постъ въ ту минуту въ Кіевѣ былъ генераль, вполне во всѣхъ отношеніяхъ достойный, но онъ ни на минуту не желалъ забывать того, что, кромѣ всѣхъ требующихся отъ генерала вообще данныхъ образованія и опытности,—начальникъ штаба долженъ своими понятіями и знаніями до малѣйшихъ подробностей соответствовать понятіямъ и знаніямъ того, „чью волю онъ призывается творить“, чьи начинанія и начертанія онъ по обязанности своей долженъ проводить.

Вотъ почему М. И. совершенно откровенно представилъ военному министру и смѣло доложилъ Государю свою просьбу о разрѣшеніи ему самому избрать себѣ начальника штаба послѣ того, какъ онъ успѣетъ осмотрѣться на мѣстѣ.—Въ то время, когда генераль-адъютантъ П. С. Ванновскій, какъ бы стремясь въ этомъ отказать, пробовалъ выставлять тѣ соображенія, что, въ общемъ ходѣ назначеній, высшая власть избираетъ на должности начальниковъ штабовъ наиболѣе достойныхъ и подходящихъ,—Государь Императоръ Александръ Александровичъ нашелъ желаніе генерала Драгомирова вполне справедливымъ, правильнымъ и цѣлесообразнымъ, тѣмъ болѣе, что его избраніемъ не отнимается у высшей власти

возможность своевременно „оказать содѣйствіе тому, чтобы недостойный не прошелъ и не былъ утвержденъ“.

* * *

Въ только что оставленной тогда Михаиломъ Ивановичемъ академіи генеральнаго штаба въ числѣ профессоровъ состоялъ полковникъ Евгений Станиславовичъ Шимановскій.

Въ свое время, по окончаніи курса наукъ во 2-мъ кадетскомъ корпусѣ (нынѣ 2-ой кадетскій Императора Петра Великаго корпусъ), онъ по собственному желанію былъ переведенъ для продолженія своего образованія въ Михайловское артиллерійское училище. Тамъ его способности узналъ и оцѣнилъ читавшій лекціи тактики и стратегіи молодой полковникъ М. И. Драгомировъ.

Въ 1868 году Шимановскій былъ выпущенъ въ офицеры по первому разряду съ производствомъ въ подпоручики 1-ой конно-артиллерійской бригады, стоявшей тогда въ Твери. Сравнительно долго прослужилъ онъ въ полевой артиллеріи — болѣзненное состояніе мѣшало ему исполнить его завѣтную мечту—поступить въ академію, т. е. спѣшно проходить курсъ тѣхъ наукъ, кои для держанія экзамена было необходимо къ сроку изучить.— Не надрывая своихъ силъ и не переутомляя себя, онъ однако времени не терялъ, а занимался исподволь и набиралъ массу знаній.— Лишь на одиннадцатомъ году службы ему, — уже въ капитанскомъ чинѣ, — удалось окончить курсъ академіи генеральнаго штаба, и онъ окончилъ его блестяще въ то время, когда М. И. Драгомировъ состоялъ начальникомъ 14-ой дивизіи въ Кишиневѣ.— Сдѣлавшись въ 1880 году начальникомъ академіи, М. И. Драгомировъ своего бывшего въ Мих. арт. училищѣ способнаго ученика засталъ преподавателемъ, который на столько выдавался изъ числа другихъ, что нельзя было не подчеркнуть его и не обратить на него особаго вниманія.— Всѣ девять лѣтъ своего пребыванія въ должности начальника академіи М. И. пользовался его знаніями и опытностью, а не далѣе, какъ черезъ годъ послѣ своего назначенія въ Кіевскій округъ, призналъ нужнымъ предложить ему занять должность помощника начальника штаба округа.

* * *

Шимановскій въ то время занялъ должность штабъ-офицера для порученій въ Петерб. военномъ округѣ. Нѣкоторые изъ пріятелей этого скромнаго молодого человѣка, выдвигавшагося изъ тѣни,

отваживались съ безсмысленною рѣшимостью пытаться „раскрыть Мих. Ивановичу глаза на него и предостеречь отъ подобнаго выбора человѣка,—полнаго всевозможныхъ недостатковъ“.

— Знаю, знаю, отвѣчалъ М. И., какіе недочеты вы усиливаетесь ему приписать, чувствую все, что вы хотите о немъ мнѣ наговорить, но ваши, быть можетъ, на сей разъ, похвальные намѣренія должны, къ сожалѣнію, разбиться; больной онъ, скажете вы, нервный, взбалмошный, желчный, хилый, маловыносливый въ работѣ— все знаю, но что же дѣлать—избираю я его въ сотрудники себѣ, а никому другому, работать съ нимъ буду я и, разъ уже намѣтилъ его, буду самъ страдать отъ его недостатковъ...

Главный штабъ,—самостоятельно, или, быть можетъ, по порученію военнаго министра, попробовалъ отписать командующему войсками, что Шимановскій, по времени перевода въ генеральный штабъ, въ ряду офицеровъ его, является слишкомъ молодымъ и что, будучи лишь недавно назначенъ на должность штабъ-офицера для порученій,— онъ сдѣлалъ бы слишкомъ большой шагъ впередъ, если бы получилъ назначеніе занять должность помощника начальника штаба округа.

Генераль Драгомировъ категорически отвѣтилъ, что сдѣлалъ представленіе, предвидя отъ этого назначенія громадную пользу для ввѣренныхъ ему войскъ округа, а потому не видитъ никакой причины, а слѣд. и возможности отказаться отъ своего представленія.

Небольшія препятствія, поставленныя главнымъ штабомъ, удалось такимъ образомъ преодолѣть, назначеніе Шимановскаго состоялось и всѣмъ стало ясно, что этотъ въ высшей степени скромный и не менѣе того способный штабъ-офицеръ намѣченъ генераломъ Драгомировымъ для занятія должности начальника его штаба.— Должность эту онъ впоследствии занялъ, но очень скоро чахотка положила конецъ его службѣ и жизни.

* * *

Недолго пробылъ при Михаилѣ Ивановичѣ въ должности помощника его генераль-лейтенантъ М. А. фонъ-Таубе; онъ получилъ назначеніе на постъ степного генераль-губернатора и командующаго войсками Омскаго военнаго округа.

Разставшись вполне дружелюбно съ благороднѣйшимъ Максимомъ Антоновичемъ фонъ-Таубе,—первымъ помощникомъ своимъ, Мих. Ив. увидѣлъ, что ему предстоитъ подыскать замѣстителя

этого генерала, о чемъ раньше не довелось подумать. — Въ этомъ дѣлѣ пришла на выручку самая простая, но, какъ Мих. Ив. всегда говорилъ, крайне счастливая случайность.

Во время одной изъ поѣздокъ своихъ по округу, Мих. Ив. совершенно неожиданно встрѣтился со старымъ знакомымъ своимъ, сослуживцемъ по гвардіи, генеральнаго штаба генералъ-лейтенантомъ Виталиемъ Николаевичемъ Троцкимъ,—котораго служебныя и боевыя качества были ему прекрасно извѣстны.

Оба они обрадовались встрѣчѣ и, такъ какъ оказалось, что дальше ѣхать надо было по одному пути, они вмѣстѣ поѣхали; дорогой разговорились, при чемъ дружеская бесѣда окончилась согласіемъ В. Н. Троцкаго смѣнить должность командира 16-го армейскаго корпуса на должность помощника командующаго войсками Кіевскаго военнаго округа.

Нѣсколько лѣтъ послѣ того друзья прослужили вмѣстѣ; В. Н. Троцкій отмѣнно помогалъ своему старшему товарищу строевою и боевою опытностью.—М. И. не могъ достаточно нарадоваться своимъ выборомъ, а главное пріобрѣтеніемъ: боевой, обстоятельный, находчивый, опытный, тактичный, здравый, разумный—вотъ какимъ онъ считалъ его раньше и продолжалъ считать во все время совмѣстнаго служенія и съ какимъ мнѣніемъ о немъ попрощался съ нимъ въ 1897 году, отпуская его въ Вильну, когда онъ выѣхалъ туда на постъ виленскаго, ковенскаго, гродненскаго генералъ-губернатора и командующаго войсками Виленскаго военнаго округа.

* * *

Вообще генералъ Драгомировъ прилагалъ стараніе къ тому, чтобы по его собственному выбору замѣщались въ округѣ должности не только такихъ непосредственныхъ сотрудниковъ, какими были помощникъ командующаго войсками и начальникъ штаба округа; онъ поставилъ за правило избирать себѣ должностныхъ лицъ на такіе посты, которые самъ считалъ въ данный моментъ болѣе важными, хотя бы они вообще не считались столь высокостоящими и назначеніе которыхъ въ другихъ округахъ пріемлется командующими безъ всякаго съ ихъ стороны вліянія и участія въ томъ.

Прибывъ въ округъ, Мих. Ив. задался задачей поднять до наиболѣе высокой степени совершенства состояніе дѣла готовности въ округѣ развертыванья частей войскъ изъ мирнаго состава въ военный. Ознакомившись въ первое же время съ состояніемъ дѣла

въ мѣстныхъ бригадахъ, М. И. увидѣлъ, что Кіевская бригада имѣетъ образцовѣйшаго командира, каковымъ былъ—по своимъ знаніямъ, по своей опытности, по исполнительности, аккуратности, требовательности и по умѣнію держать дѣло въ порядкѣ,—генералъ-лейтенантъ Главацкій, а потому совершенно спокойно предоставилъ ему полную свободу дѣйствій. Однако года черезъ три—четыре ген. Драгомирову пришлось, съ большой грустью, убѣдиться въ томъ, что здоровье этого генерала, сразу сильно пошатнувшись, перестало служить ему и не стало возможности быть ревностнымъ, энергичнымъ, распорядительнымъ и наблюдательнымъ въ той степени, въ какой онъ былъ раньше.—Нисколько не задѣвая хорошаго достойнаго служаку, М. И. задумалъ принять мѣры къ тому, чтобы дальнѣйшее ухудшеніе состоянія здоровья этого генерала не могло застать врасплохъ ходъ столь важнаго дѣла въ его бригадѣ.

* * *

Въ Кіевскомъ военномъ округѣ, въ предѣлахъ Харьковской мѣстной бригады,—въ г. Курскѣ, состоялъ уѣзднымъ воинскимъ начальникомъ полковникъ Владиміръ Александровичъ Воиновъ.—М. И. Драгомировъ зналъ его по службѣ меньше, чѣмъ по частному знакомству: встрѣчаясь съ нимъ нерѣдко въ домѣ своего стараго знакомаго, проживавшаго въ Курскѣ, очень крупнаго землевладельца Курской и Черниговской губерній—графа К. П. Кл., М. И. обратилъ на него вниманіе, какъ на человѣка крайне остроумнаго, полнаго эрудиціи, веселаго, жизнерадостнаго, постоянно занимавшаго и оживлявшаго общество.—Однажды занятый его разнообразными разказами во время обѣда у графа М. И., проведя пріятно время и насмѣявшись вдоволь, сказалъ К. П-чу: пресимпатичный у тебя этотъ полковникъ, интересно пощупать его по службѣ, такой ли онъ шустрый въ своемъ сложномъ дѣлѣ; по теоріи не должно быть—слишкомъ онъ большой балагуръ, рассказчикъ и какъ бы не ушелъ весь въ это въ такой степени, что не осталось бы мѣста службѣ; а вѣдь родъ его службы требуетъ въ знаніяхъ такого же разнообразія, какое онъ усердно проявляетъ въ шуточныхъ и остроумныхъ разказахъ, да къ тому же еще въ этой службѣ обязательна пунктуальность наравнѣ съ точностью и сосредоточенностью.

— По службѣ онъ собаку съѣлъ, отвѣтилъ графъ; я подробно не знаю, но насколько могу судить по старой памяти...

— Ну еще бы ты, старый, искусившійся дѣдъ, для тебя, я думаю, сразу видна птица по полету, перебилъ М. И., несомнѣнно вспоминая о томъ, что графъ Кл. служилъ въ Преображенскомъ

полку въ то доброе время, когда онъ самъ состоялъ въ рядахъ полка Семеновскаго.

* * *

На другой же день генераль Драгомировъ совершенно неожиданно посѣтилъ довольно рано управленіе курскаго уѣзднаго воинскаго начальника, потребовалъ нѣсколько дѣлъ, проэкзаменовалъ или, какъ онъ выражался, „пощупалъ“ полковника Воинова, а въ заключеніе назначилъ ему частичную мобилизацію.

— Я удивленъ, сказалъ онъ ему черезъ нѣсколько дней, и порядкомъ, найденнымъ у васъ въ ходѣ дѣлъ, и вашимъ личнымъ близкимъ знакомствомъ со всѣмъ тѣмъ, что касается порученной вамъ важной отрасли службы; отъ лица этой службы выражаю вамъ спасибо.

Прошло мѣсяца три—четыре, въ теченіе которыхъ полковникъ Воиновъ, ведя повидимому довольно разсѣянный образъ жизни, имѣлъ много случаевъ показать кое-кому, что свое, въ отношеніи службы, спокойствіе онъ основываетъ больше на этомъ спасибо, выраженномъ отъ лица ея, чѣмъ на старательно и неустанно поддерживаемомъ имъ въ ней порядкѣ. Вдругъ въ одну изъ поѣздокъ своихъ въ Харьковъ для развлеченій среди своихъ родныхъ, онъ получаетъ тамъ срочную телеграмму изъ Курска: „командующій приказалъ вамъ немедленно прибыть сюда, дѣлопроизводитель Романовъ“.

Едва успѣвъ представиться въ Курскѣ генералу Драгомирову, внезапно и нежданно проѣздомъ захватившему въ этотъ городъ, полковникъ выслушалъ отъ него: „не зная, какъ вы продолжаете настоянія надъ продолженіемъ точнаго веденія дѣлъ управленія, поручаю начальнику штаба округа производство новой ревизіи тѣхъ дѣлъ и полной примѣрной мобилизаціи; пусть генераль Шимановскій еще разъ пощупаетъ васъ и убѣдится въ томъ, насколько вы сѣумѣли не почить на лаврахъ, отбывъ смотръ, произведенный вамъ поздней осенью; при этомъ объявляю вамъ, что всѣ объясненія, всѣ отвѣты на запросы инспектирующаго и всѣ справочныя данныя вы обязываетесь давать лично, т. к. вашего дѣлопроизводителя нѣтъ, онъ выбылъ и для васъ не существуетъ,—считайте его хоть умершимъ, но онъ не долженъ быть допускаемъ и не долженъ прикасаться къ дѣламъ“...

Съ этимъ М. И. попрощался, сѣлъ въ вагонъ приготовленнаго для него поѣзда и укатилъ въ Кіевъ, оставивъ пораженнаго неожиданностью полковника на сѣденіе всегда строгаго, отмѣнно серьезнаго и даже суроваго генерала Шимановскаго, который лично,

какъ полковникъ имѣлъ много основаній знать, сильно его недолюбливалъ.

Каково же было новое „удивленіе“ генерала Драгомирова, когда, по донесенію его начальника штаба, дѣла оказались въ блестящемъ порядкѣ, мобилизація прошла образцово, все обстоятельно, толково и съ полнымъ знаніемъ дѣла докладывалось самимъ воинскимъ начальникомъ; далѣе было доложено, что дѣлопроизводитель ни въ чемъ ему помочь не могъ, такъ какъ къ вечеру дня отъѣзда командующаго изъ Курска послѣ объявленія мобилизаціи дѣйствительно выбылъ,—его постигъ параличъ, обозначившійся отнятіемъ всей лѣвой стороны и языка; это печальное событіе, конечно, омрачило весь триумфъ воинскаго начальника, засвидѣтельствовавшаго при этомъ, что такой исходъ для статскаго совѣтника Романова явился результатомъ его необычайной нервности, вызванной переутомленіемъ въ работѣ, которую онъ, всегда принимая близко къ сердцу важность дѣла, велъ съ неустанною энергіей по долгу службы, отдавая ей всецѣло и не щадя себя.

Генераль Драгомировъ принялъ близко къ сердцу положеніе дѣлопроизводителя; онъ, исполняя просьбу полковника Воинова, отпустилъ крупную сумму на лѣченіе Романова, особо на поддержку большой семьи его, а также ходатайствовалъ, кромѣ назначенія ему наивысшей пенсіи, принятіе всевозможныхъ мѣръ къ облегченію дальнѣйшей участи семьи его.

* * *

М. И. Драгомировъ старался держать въ секретѣ повидимому созрѣвшее въ немъ намѣреніе дать генералу Главацкому замѣстителя въ лицѣ полковника Воинова, въ случаѣ если бы ухудшеніе здоровья командира кievской мѣстной бригады того потребовало, а всестороннія испытанія, предначертанныя для опредѣленія служебныхъ способностей, знаній и пригодности предположеннаго замѣстителя, позволили бы считать его вполне подходящимъ; тѣмъ не менѣе однако слухи о предположеніяхъ командующаго войсками просочились всюду, какъ вода, и Воинову пришлось уже нѣсколько разъ испытать непріятности, которыя чувствуетъ на себѣ каждый, видя непрощенную услужливость доброжелателей, спѣшащихъ сдѣлать свершившимся такой фактъ, возможность осуществленія котораго еще только нарождается въ мысляхъ лица, вершающаго судьбы.

Не изъ числа такихъ людей былъ вообще М. И. Драгомировъ, чтобы произведенныя полковнику Воинову испытанія счесть вполне исчерпавшими всю необходимость.

Разсмотрѣвъ вмѣстѣ съ генераломъ Шимановскимъ отчетъ о

мобилизаціи, М. И. далъ распоряженіе вызвать полковника въ Харьковъ, куда самъ намѣтилъ ѣхать со штабомъ для производства усиленныхъ полевыхъ занятій съ войсками, тамъ и въ Чугуевѣ собиравшимися.

— „Принося вамъ вновь отъ лица службы благодарность, сказалъ М. И. явившемуся къ нему полковнику Воинову, я назначаю васъ на все время пребыванія моего среди здѣшнихъ войскъ состоять при мнѣ для исполненія тѣхъ служебныхъ обязанностей, которыя я найду нужнымъ вамъ поручать“.

Въ теченіе трехъ недѣль, изо дня въ день, полковникъ Воиновъ съ утра до поздней ночи проводилъ на службѣ при генералѣ Драгомировѣ, который давалъ ему разнообразныя порученія, а главное объясняя ему различныя положенія, въ которыя самъ же ставилъ тѣ или другія части войскъ,—требовалъ его мнѣнія о необходимыхъ распоряженіяхъ и дѣйствіяхъ,—словомъ, назначалъ ему экзамены изъ предметовъ, не подлежавшихъ раньше его изученію или, вѣрнѣе сказать, испытывалъ его сообразительность, развитость, военныя его способности вообще и степень пригодности его для самыхъ разнородныхъ случаевъ военнаго, военно-временнаго и боевого быта.

По окончаніи этого сложнаго искуса, полковникъ Воиновъ, не разъ считавшій себя провалившимся, измученный, доведенный, какъ говорится, до бѣлаго каленія,—выслушалъ отъ М. И. Драгомирова, что онъ беретъ его на должность состоящаго при командующемъ войсками округа.

— Не всегда, добавилъ М. И., хватаетъ возможности, а иногда, къ стыду надо сказать, не достаетъ и терпѣнія, для избранія себѣ близкаго сотрудника, продѣлать все то, что мнѣ удалось продѣлать относительно испытанія васъ.—Но такой именно способъ хода избранія долженъ былъ бы считаться идеальнымъ...

Полковникъ Воиновъ, произведенный черезъ мѣсяць послѣ того въ генераль-маіоры, съ назначеніемъ состоять генераломъ для порученій и назначенный черезъ полгода командиромъ кievской мѣстной бригады на мѣсто скончавшагося генерала Главацкаго,—во всѣ годы своей дальнѣйшей службы гордился тѣми словами, кои М. И. сказалъ ему по полученіи Высочайшаго приказа о производствѣ его въ генераль-маіоры: „вы прошли громадное испытаніе, при которомъ вамъ довелось пройти огонь и воду и трубы мѣдныя, благодарите Бога за всѣ ниспосланныя вамъ удачи“.

Съ безконечнымъ довѣріемъ М. И. предоставлялъ генералу Воинову полнѣйшую свободу въ самостоятельномъ отданіи разнообразныхъ распоряженій по бригадѣ и въ предѣлахъ допускаемаго зако-

номъ примѣненія по его усмотрѣнію тѣхъ нововведеній, которыя по его мнѣнію должны были улучшать и ускорять ходъ дѣла призыва; также точно М. И. признавалъ генерала Воинова вполне хозяиномъ въ дѣлѣ избранія и подбора имъ себѣ сотрудниковъ въ лицѣ военныхъ начальниковъ и чиновъ управленія.

☉ Не разъ М. И., не шутя, благодарилъ графа К. П. Кл. за то, что онъ доставилъ ему благой случай столь удачно получить такого знающаго, опытнаго, полезнаго, разумнаго сослуживца и самородка-сотрудника, кстати сказать, не окончившаго никакого курса, кромѣ курса образованія Сибирскаго кадетскаго корпуса...

А. Е. К.

